

$7,309(11) + 2,931(12) - 33,372(LRL) + 10,111(13) + 1,777(isa) - 1,476(Эм) + 34,347(Цик) + 47,454(Гип) - 442,587(14) + 32,067(15) - 4,960(16) + 27,324(Возб) + 7,785(AR) + 5,985(WR) + 4,236(17) + 6,587(Дис) + 32,446(Экз) - 1,528(OBK) + 7,777(18) + 12,720(19);$
 $y_2 = 6,453 + 23,081(1) - 3,201(hst) + 26,855(2) + 5,306(3) + 5,049(4) + 3,648(5) + 7,193(6) + 38,827(7) - 4,003(8) + 9,578(9) + 11,101(10) + 6,453(11) + 2,368(12) - 35,953(LRL) + 8,829(13) + 3,720(isa) - 2,920(Эм) + 36,255(Цик) + 49,276(Гип) - 393,321(14) + 23,081(15) - 3,201(16) + 26,855(Возб) + 5,306(AR) + 5,049(WR) + 3,648(17) + 7,193(Дис) + 38,827(Экз) - 4,003(OBK) + 9,578(18) + 11,101(19).$

При практическом применении данных формул в прогностической работе классификационное значение рассчитывается по предложенным функциям путем подстановки в формулы соответствующих значений, полученных при применении психодиагностических методик и анкетирования.

Таким образом, выявлены взаимосвязанные факторы разноуровневой организации личности, имеющие прогностическую значимость в отношении вероятности развития делинквентного поведения. Определено, что лица с делинквентным поведением имели специфические особенности социальной ситуации развития. На уровне индивидуально-личностных особенностей осужденные отличаются повышенным уровнем нейротизма и открытости опыту, пониженной экстраверсией, уживчивостью и сознательностью. У лиц с делинквентным поведением выше все компоненты

агрессивности (поведенческий, эмоциональный и когнитивный). У осужденных более выражены характерологические черты: дистимность, циклотимность, возбудимость, застревание, педантичность, тревожность, демонстративность, эмотивность, экзальтированность. В этой группе выше уровень общей внутренней конфликтности ценностных ориентаций и ниже уровень запаса уверенности в себе. На уровне биометрических показателей у лиц с делинквентным поведением ниже частота «дуг», ультрачных и радиальных «петель», чаще встречается узор «завиток», ниже длина и масса тела. Предложен алгоритм определения риска возникновения делинквентного поведения на основе системы детерминант различных уровней организации личности.

Примечания

- ¹ См.: Поздняков В. М. Психологическое обеспечение профилактики правонарушений несовершеннолетних: состояние и перспективы // Вестн. Вологод. ин-та права и экономики. 2009. № 7. С. 49–50.
- ² См.: Гречишкин О. Н., Старков О. В. Предупреждение девиантного и преступного поведения несовершеннолетних. Краснодар, 2004. С. 130.
- ³ См.: Поздняков В. М. Указ. соч.
- ⁴ Проведение психодиагностического обследования осужденных (находящихся в карантине исправительного учреждения, представляемых к переводу в колонию-поселение, обратившихся в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении) : метод. рекомендации. М., 2008. 99 с.

УДК 316.6

ЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОММУНИКАЦИИ

Е. А. Лазунина

Саратовский государственный университет
E-mail: ekaterinalazunina@yandex.ru

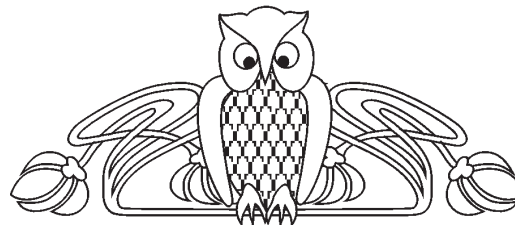
В статье рассматривается логический аспект коммуникации; исследуется взаимосвязь структурных особенностей текста и эффективности его запоминания в связи с изменениями социальной ситуации, в которой протекает этот процесс: материалы статьи подтверждают культурно-историческую теорию Л. С. Выготского. Обосновано предположение о хронотопической природе логики запоминания текста.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные процессы, логика, логико-психологический анализ текста, хронотоп.

Е. А. Lazunina

Logical Nature of Communication

The article focuses on the logical aspect of communication. The author investigates relationship between some structural features of text and

efficiency of memorizing it due to changes in the social situation in which the process takes place. The data described in the article consistent with L. S. Vygotsky's cultural-historical theory. The assumption about the chronotopic nature of the logic of memorizing text has been proved.

Key words: communication, communication processes, logic, logical and psychological analysis of the text, chronotope.

Коммуникация представляет собой процесс двустороннего обмена продуктами психической деятельности, реализуемый посредством символов и имеющий целью достижение взаимопонимания субъектов. Коммуникация не спонтанна, регулирующим моментом выступает ряд факторов, которые можно разделить на две группы – внешние и внутренние. В качестве внутреннего фактора выступает, в частности, то, что человек хочет ска-

заты, исходный замысел высказывания. Наряду с внутренними существуют и внешние факторы, так как коммуникация – это, прежде всего, процесс социальный, возникший и существующий в ходе социального (культурно-исторического) развития человечества. Эта проблема была поставлена Л. С. Выготским, который выдвинул предположение о знаковой организации психики человека. Знаки вырабатываются в истории народа и фиксируются в культуре, они опосредуют отношения между людьми и отношение человека к самому себе, являются необходимыми в процессах взаимодействия. Кроме того, они выступают в качестве средства организации действия по овладению своей собственной психикой. Коммуникация по своей природе имеет знаковое происхождение: знаковость выступает в качестве основного условия intersubъектного взаимодействия, посредством которого, если следовать концепции Л. С. Выготского, происходит как осознание явлений действительности в целом, так и усвоение знаний в частности. По словам А. Н. Леонтьева, именно жизнь в обществе учит человека «быть человеком»¹.

Усвоенные в конкретной социально-исторической ситуации знания и сформированные понятия облачаются в языковую форму. По мысли Б. М. Гаспарова, коммуникативные фрагменты как основные элементы языковой формы хранения и передачи знаний и концептов раскрываются в конкретном контексте и сами, в свою очередь, задают этот контекст². Процесс передачи мысли в ходе коммуникации осуществляется благодаря следованию определенной логике изложения – именно она делает понятными для других излагаемые мысли. Отнюдь не случаен статус логики как универсального способа передачи информации.

Передача мысли в ходе коммуникации – один из самых трудных процессов, поэтому нередко объяснить (передать другому собственную мысль, добиться понимания) сложнее, чем просто описать что-либо. В связи с этой трудностью возникла проблема адекватности передачи смыслового значения от одного (трансммиттера) к другому (приемнику) участнику коммуникации. Одним из подходов к решению данной проблемы может выступать преимущественная ориентация на логический аппарат как одну из значимых сторон коммуникации. Множественность логик усложняет задачу, но, тем не менее, оставляет возможность для использования логики с целью раскрытия смысловой стороны коммуникации. Конкретным примером этому служит предложенный Л. П. Добраевым логико-психологический подход к пониманию текста.

Основным элементом структуры текста является предложение. Текст имеет сложную смысловую структуру, входящие в него предложения ограничены контекстом – другими предложениями, – поэтому смысл отдельно взятого, вне

текста, предложения не может быть истолкован однозначно. Текст – это связанное целое: различные повторы и смысловое согласование предложений способствуют достижению этой связности.

Понимание является неотъемлемым и необходимым условием человеческого бытия. С. Л. Рубинштейн говорил: «Мыслить человек начинает, когда у него появляется потребность что-то понять»³.

Процесс понимания связан с раскрытием смысла объекта понимания. Таким образом, смысл есть не только спутник, но и продукт процесса понимания: понять можно только то, что имеет смысл⁴.

В качестве одной из основных черт смысла А. Н. Леонтьев отметил его неустойчивость, подверженность изменениям. Многочисленные факты позволили ему прийти к заключению о том, что динамика смысла обусловлена динамикой деятельности субъекта. Смысл не может связать сознание с внешним миром; эту функцию выполняет деятельность, которая направляется смыслом⁵. По мнению Л. П. Добраева, процесс понимания текста не сводится только к знанию значения употребляемых слов, умению устанавливать их связи в предложении и к запасу определенных представлений и научных понятий, на которых основывается содержание текста. Необходимо также «научиться устанавливать смысловые связи между предложениями и группами предложений»⁶.

Таким образом, коммуникативным результатом работы субъекта с текстом, происходящей в ходе его понимания, является раскрытие системы смысловых связей между составляющими его элементами, его смысловой структуры. Последнее и служит свидетельством адекватности передачи мысли. В качестве аппарата сравнения при этом может служить предложенный Л. П. Добраевым метод анализа логико-психологической структуры текста. Специфика этого анализа заключается в том, что задача экспериментального изучения логической стороны коммуникации, на наш взгляд, доступна для решения лишь в тех случаях, когда коммуникация имеет логический характер. Например, в учебном или научно-популярном тексте развитие мысли (модификация, по Л. П. Добраеву) чаще всего идет от общего к частному. Важно отметить, что подобное строение структуры текста во многом согласуется с принципами семантической организации памяти.

Память не только психологический, но и культурно-исторический и семиотический феномен. По мнению В. М. Розина, даже самый простой тип запоминания «является не только необходимым условием человеческой жизнедеятельности, но и выступает как способ конституирования человека, обустроивающегося и действующего в той или иной реаль-

ности»⁷. Понимание текста служит основой для его успешного запоминания. А. Ф. Пантелеевым было доказано, что раскрытие логико-психологической структуры объяснительного, логически организованного текста способствует его запоминанию. При этом субъект сохраняет в первую очередь те предложения и элементы текста, которые наиболее насыщены в смысловом отношении⁸. Таким образом, существует взаимосвязь логических и коммуникативных характеристик элементов текста. В современной логике выявлено, что логические формы зависят как от специфики языка и области рассуждений, так и от исторического момента и социальных условий их объективации. Логические формы и логические процедуры относительно постоянны.

За последние двадцать лет в российском обществе произошли коренные изменения, обусловленные социально-экономическими трансформациями и идеологическими сдвигами. Стабильные ранее условия и окружение стали динамичными и быстро изменяющимися. Последнее позволило провести сравнительное исследование с целью выявить связанные с переменами вариативные включения в системе логических процедур на относительно консервативном материале понимания и запоминания текстов логического характера. Была выдвинута гипотеза о существовании взаимосвязи между требованиями социума и особенностями психических процессов в целом, и в частности – процессами понимания и запоминания как неотъемлемой стороны коммуникации. В ходе исследования проводилось сравнение результатов запоминания и последующего воспроизведения объяснительного текста современными учащимися и учащимися 80-х гг. прошлого века⁹.

В качестве основной процедуры экспериментов послужила разработанная А. Ф. Пантелеевым совместно Л. С. Цветковой и Ж. М. Глозман методика запоминания и воспроизведения текстов, суть которой заключена в запоминании, устном воспроизведении и последующей реконструкции текста, восстановлении последовательности его изложения с помощью карточек с написанными на них предложениями (раскладка), смысловой «компрессии» текста, составления текста из разрозненных незнакомых предложений на карточках (конструирование).

Испытуемые учащиеся 2, 5, 7, 9, 11-х классов двух школ г. Саратова, причем по условиям эксперимента были взяты наиболее сильные по учебным показателям классы. В экспериментах 80-гг., проведенных с применением той же методики, испытуемыми были учащиеся одной из обычных средних школ. Стимульным материалом служили объяснительные тексты, взятые из школьного учебника «Природоведение» для третьего класса, которые в современных учебниках практически не изменились¹⁰.

**Средний объем воспроизведения
объяснительного текста, в %**

Классы	Средний объем воспроизведения	
	1980-е гг.	2000-е гг.
2	27	24
5	40	28
7	50	41
9	54	54
11	62	51

Анализ результатов исследования в целом позволяет допустить, что по мере возрастного развития наблюдается переход от тенденции описать то, что запомнилось, к тенденции объяснить то, что запомнилось. Сравнение показало, что за истекший период произошло уменьшение объема воспроизведения текста, увеличилось количество логических ошибок, снизился качественный уровень воспроизводимого текста, наиболее выраженные различия выявлены у учащихся выпускного класса.

Причины изменений могут быть различными, однако эти изменения дают возможность выявить степень участия логики в конкретном коммуникационном процессе. Мы считаем, что одной из причин подобного изменения показателей может быть изменение модуса логического: можно допустить, что логика имеет хронотопичную природу¹¹.

Классическая логика не может полностью соответствовать каждому временному периоду развития человеческого общества, она может лишь служить опорой, неким сохраняющимся моментом, тем не менее всегда существует часть логики, которая связана с текущим временным периодом, с социальной ситуацией. Хронотоп М. М. Бахтина является модусом существования культурного смысла, где все события разворачиваются во временной и пространственной перспективе. Вместе с этим смысл должен иметь в дальнейшем какие-либо последствия. Хронотоп, таким образом, является выражением перспективной точки зрения. В. Я. Ляудис вводит понятие «хронотоп» в контекст психологических исследований памяти. Автор подразумевает под памятью регуляторное образование, центральной функцией которого является пространственно-временная (хронотопическая) организация внутренних схем деятельности личности, их координация с динамикой смыслов, целей, разворачивающихся в актуальном, реальных пространстве и времени. К. А. Павлов отмечает, что в современной логике логические формы зависят как от специфики языка и области рассуждений, так и от исторического момента и социальных условий¹². Логическим формам, а вместе с ними и самой логике, свойственно меняться.

Логика – это не просто существующая вне времени и пространства категория человеческого бытия: она имеет хронотопичную структуру, так как имеет перспективы развития. Логика 1980-х гг. была хронотопичной в отношении своего времени,

в ХХI в. произошедшие перемены в общественной жизни создали условия, в которых хронотопичной оказалась другая логика. Логика, реализовавшаяся в советское время, подчиненная общественным целям, сменила логика субъективно направленная, более эгоцентрическая. Если ранее рассуждения были направлены «вглубь», на решение конкретно поставленной проблемы (государством или обществом в целом), то теперь в связи с почти полным отсутствием государственного вмешательства в общественную жизнь от человека требуется ответственное поведение и решение собственных проблем. Современная логика коммуникации имеет тенденцию к «поверхностному скольжению», «поиску», что и отразилось на характере логической обработки запоминаемого материала.

Примечания

- ¹ См.: Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1981. 584 с.
- ² Гаспаров Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996. 352 с.
- ³ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2006. С. 311.
- ⁴ См.: Коробов Е. Т. Понимание как дидактическая проблема // Московский психологический журн. 2005. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazine.mospsy.ru/nomer11/s10.html> (дата обращения: 10.03.2011).

- ⁵ См.: Леонтьев А. Н. Философия психологии. Из научного наследия. М., 1994. С. 207–208.
- ⁶ См.: Добраев Л. П. К вопросу о семантических связях ближайших предложений текста // Вопр. психологии. 1982. № 3. С. 101–105.
- ⁷ Розин В. М. Что такое память // Мир психологии. 2001. № 1. С. 78–89.
- ⁸ См.: Пантелеев А. Ф. Особенности запоминания текстов с различной логико-психологической структурой: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1988. 28 с.
- ⁹ См.: Лазунина Е. А. Сравнительный анализ возрастных различий в запоминании и воспроизведении учебного текста // Общество знаний ХХI века / сб. ст. молодых ученых. Саратов, 2010. С. 246–252.
- ¹⁰ См.: Скоткин М. Н. Природоведение / учеб. пособие для 3 класса. М., 1983. 238 с.
- ¹¹ Хронотоп (от греч. слов *chronos* – время и *topos* – место; буквально – времяпространство) – существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений (М. М. Бахтин). Впервые употребил этот термин в своих нейрофизиологических трудах А. А. Ухтомский, широкому его распространению в гуманитарных науках способствовал М. М. Бахтин.
- ¹² См.: Павлов К. А. На подступах к понятию логики // Вопр. философии. 2001. № 8. С. 66–91.

УДК 316.6:159.922.2

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ

И. В. Малышев

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: iv.999@list.ru

В статье рассматривается проблема эмоционального выгорания представителей экстремальных профессий во взаимосвязи с их индивидуальными и социально-психологическими характеристиками личности. Анализируются результаты эмпирического исследования свойств личности испытуемых двух групп, служащих с высоким эмоциональным выгоранием и при его отсутствии.

Ключевые слова: свойства личности, эмоциональное выгорание, экстремальные условия.

**Social-psychological and Individual Personality
Characteristics of Representatives of Extreme Professions
with High and Low Emotional Burnout**

I. V. Malyshev

The article discusses the problem of emotional burnout of representatives of extreme professions as connected with their

individual and social-psychological personality characteristics. Two groups of employees (those who suffer from emotional burnout and those who do not experience it) have been tested, with the results of empirical investigation being analyzed.

Key words: personality characteristics, emotional burnout, extreme conditions.

Проблематика эмоционального выгорания неоднократно становилась предметом исследований многих ученых в области организационной, социальной, общей, педагогической психологии. Ряд работ посвящен анализу изучения синдрома выгорания зарубежными исследователями, причинам и последствиям выгорания, методам его психодиагностики и помощи специалистам при его возникновении (В. В. Бойко, В. Е. Орёл,

